

...Возможно, в будущем, если у Хэ Ицзяня с его парнем случится ссора, у него самого появится шанс?

Поэтому сейчас лучше не надоедать им, ведь они находятся в самом разгаре медового месяца...

Ху Вэньмо по-прежнему зрело лелеял коварные помыслы в адрес Хэ Ицзяня, но тут же возобновил связь с одним из своих бывших содержанцев.

Голос того парня ему нравился; хоть он и не был таким нежным и чувственным, как у Хэ Ицзяня. Но Ху Вэньмо никогда не относился к чувствам слишком серьезно, и этот юноша вполне подходил, чтобы скрасить будни.

Ху Вэньмо практически никогда не страдал от разбитого сердца. Его потребность в любви была невелика, он был больше сосредоточен на карьере. Прожив так много лет, он на самом деле ни разу по-настоящему никого не любил.

Он мог дать своему партнеру много денег, но чтобы тронуть сердце такого исчадия, как Хэ Ицзянь, одних денег было бы недостаточно. Если отбросить все мирское, то остаться можно было бы только благодаря искренности и чистоте души.

И с этой точки зрения Ту Муюань безоговорочно побеждал.

Хэ Ицзянь хорошо помнил одну ночь: он спал рядом с Ту Муюанем, и примерно в два часа ночи тот вскрикнул и проснулся от кошмара. Он был весь в поту, его эмоции были крайне нестабильны.

Хэ Ицзянь долгое время мягко успокаивал его, проявляя терпение и расспрашивая, что он видел во сне. В конце концов он получил ответ, который вызвал у него одновременно и смех, и слезы.

Ту Муюань, с детской обидой в голосе, пожаловался, что ему приснилось, будто Хэ Ицзянь ему изменил.

Позже, когда Ту Муюань увидел, что Хэ Ицзянь все так же верно лежит рядом, подперев голову рукой и утешая его, его охватило чувство и грусти, и сладости. Он умолял Хэ Ицзяня никогда не изменять ему, и в то же время не отпускал его, страстно целуя до самого рассвета.

В ту ночь Хэ Ицзяню действительно казалось, что Ту Муюань еще не проснулся. Не говоря уже о грубых действиях, он нес какую-то околесицу, словно находясь в состоянии помрачения рассудка.

Все его чувства Хэ Ицзянь молча запомнил и хранил в сердце. Он ждал возможности постепенно, шаг за шагом, отдать должное Ту Муюаню на протяжении всей оставшейся жизни.

Хэ Ицзянь прожил долгую жизнь, но так и не встретил ни одного по-настоящему хорошего человека. А если и встречал, то тот ему не принадлежал.

Детские травмы не оставили ему особой любви к этому миру. Можно даже сказать, что Хэ Ицзянь был немного пессимистичен и устал от жизни.

В самом начале его жизни массовая гибель забрала его родителей. Хэ Ицзянь был невероятно близок к смерти; даже когда он очнулся, в его носу все еще стоял запах тлена. Подсознание через сны посылало ему кадры смерти, а неподвижные силуэты тех двоих вечно стояли перед

его глазами, преграждая путь в любую сторону.

Он предал умерших, выжив один. Этот конфликт жизни и смерти всегда заставлял Хэ Ицзяня думать, что ему, возможно, и не следовало продолжать жить в этом мире.

У него не было сильных привязанностей к этому миру, у него не было собственной страсти. Его мать даже пыталась однажды забрать его с собой... Все это медленно убивало в нем волю к жизни...

Хэ Ицзянь постоянно придумывал себе поводы жить. В моменты, когда ему не хотелось продолжать существование, он держался мысли: фильм, который он снял в этом году, выйдет в следующем, значит, нужно прожить до следующего года...

Именно поэтому, когда весь мир отвернулся от него, удар оказался смертельным и сокрушительным.

К счастью, в этой жизни он наконец смог увидеть Ту Муюаня.

Встретив его, Хэ Ицзянь почувствовал, будто дождался солнечного света.

После того как Ту Муюань начал тайно влюбляться в Хэ Ицзяня, из-за отсутствия опыта в любви он долгое время страдал.

Он нашел в интернете кучу руководств по свиданиям и даже платил за консультации людям, которые казались опытными. В итоге ответы были примерно одинаковыми: если ты хочешь встречаться с парнем такого типа, как твой сосед по комнате, будь готов к тому, что долго будешь просто запасным вариантом. Это первое.

Во-вторых, относись к нему как можно лучше. Делай все, что может и не может его девушка. Будь всемогущим.

Если у тебя хватит терпения, есть шанс, что твой сосед по комнате с вероятностью двадцати процентов «завернется».

А когда это случится, сразу действуй напористо — с вероятностью восемьдесят процентов вы сможете быть вместе.

Ту Муюань проигнорировал двадцатипроцентный шанс того, что парень «завернется», и сразу ослепла восьмидесятипроцентная возможность быть вместе.

Это было возможно. Осознав это, Ту Муюань открыл свое сердце.

На самом деле, во время консультаций он чувствовал, что пользователи сети не особо оптимистично оценивали эти отношения.

Между строк сквозила одна мысль: даже если ты приведешь коня в конюшню, у тебя нет пастбища, способного вместить дикую лошадь.

Ты не подходишь ему по уровню. Твой сосед по комнате явно из другого мира.

Все, кто давал советы, с начала уговаривали его: может, лучше отказаться?

Даже посторонним казалось, что это ненадежно. Они считали, что даже если Ту Муюань его добьется, парню это покажется просто забавой, он «завернется» ради игры.

Этот мужчина не может быть серьезным.

...Но Ту Муюань не знал, откуда у него взялось столько смелости. Он верил в Хэ Ицзяня, всегда верил.

В детстве мать Ту Муюаня часто брала его на концерты, и он заметил одного мальчика примерно своего возраста.

На самом деле все играли на фортепиано хорошо, но Ту Муюань заметил его в первую очередь потому, что тот мальчик был очень красив.

Тогда ему было всего несколько лет, и он испытывал к прекрасным вещам довольно чистое восхищение. Он два года слушал, как Хэ Ицзянь играет на фортепиано, но так и не узнал его имени.

Зимой, в свой десятый день рождения, семья Ту Муюаня подготовила для него грандиозный банкет.

Однажды вечером, во время подготовки, Ту Муюань с матерью слушали концерт, и мать спросила, какой подарок он хочет.

Именно тогда выступал Хэ Ицзянь, и маленький Ту Муюань указал пальцем на мальчика за роялем:

— Он.

Мать немного не поняла, но, вернувшись домой, обсудила это с семьей. В итоге, в вечер дня рождения Ту Муюаня, они пригласили Хэ Ицзяня сыграть на фортепиано.

Это делалось тайно от Ту Муюаня. Когда на банкет он увидел Хэ Ицзяня, его сердце переполнило радость и чувство нереальности происходящего.

Он смотрел на Хэ Ицзяня издали, думая, что потом позовет его поиграть, но при свете огня Ту Муюань увидел, как из глаз Хэ Ицзяня скатилась слеза.

Хэ Ицзянь очень серьезно играл на фортепиано, но та слеза реально висела на его щеке, скатываясь по коже к подбородку и шее.

Никто не заметил его слез.

Почему он плакал?

Ему было не весело?

Ту Муюань с детства жил в довольно мягкой среде, он не знал мирских страданий и всегда жил как в райском сне.

Слезка, пролившаяся на его дне рождения, словно метеор с хвостом, скользнувший с небосвода, отпечатавшись в его глазах.

По окончании музыки он подошел и присел возле рояля, притянув Хэ Ицзяня к себе.

Хэ Ицзянь с недоумением посмотрел на него, выглядел немного непонимающим.

Ту Муюань сложил руки рупором и, подойдя к самому его уху, тихо спросил:

— Почему ты плачешь?

— Мама на работе упала с высоты. Она в больнице, я очень за нее переживаю.

Хэ Ицзянь вдруг заплакал, стараясь сдержаться. Маленькими ладошками он закрывал рот, боясь издать звук.

— Тогда беги домой! Твоя мама будет в порядке?

— Нет, я должен играть здесь. Папа сказал, что если я буду играть, смогу оплатить маме лечение. Я должен заработать на лечение мамы.

Хэ Ицзянь говорил, всхлипывая. Он небрежно вытер лицо о колено и встал:

— Мне нужно продолжать играть.

Хотя Ту Муюань не совсем понимал, что значат слова Хэ Ицзяня, ему на душе было очень тяжело.

Былое удовольствие от его игры вдруг стало резать глаз.

Ту Муюань смотрел на него и наконец не выдержал, потянув за руку, увел его.

— Не играй больше, пойдём в другое место.

<http://bllate.org/book/16697/1533419>